

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

СУББОТА 21-го МАЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ. Тифлисъ.—Объявленіе Тифлисской Губернской Почтовой Конторы.—
Минеральные источники Рачинскаго уѣзда.—Происшествія сопровождавшія присоединеніе
Мингреліи къ Россіи.—Свадьба въ Тифлисѣ.—Вичаки.(Окончаніе).—Частное объявленіе.—
О прѣбывавшихъ и выѣхавшихъ.

№ 21.

Санктпетербургъ, 27-го Апрѣля.

ВЫСОЧАЙШИЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всенародно:

Манифестомъ отъ 14-го Марта 1848 года возвѣ-
стивъ вѣрнопопавшимъ Намимъ о бѣдствіяхъ,
постигшихъ западную Европу, Мы съ тѣмъ вмѣ-
стѣ изъявили, что готовы встрѣтить враговъ На-
шихъ, гдѣ бы они ни предстали, и не щадя Себя
будемъ, въ неразрывномъ союзѣ съ Святою На-
шею Русью, защищать честь имени Русскаго и
неприкосновенность предѣловъ Нашихъ.

Смуты и мятежи на западѣ съ тѣхъ поръ не
укротились. Преступныя обольщенія, увлекающія
легкомысленную толпу обманчивымъ призракомъ
такого благоденствія, которое никогда не можетъ
быть плодомъ своеволия и самоуправства, проло-
жили себѣ путь и на востокъ, въ сопредѣльныя
намъ, подвластныя Турецкому Правительству Кня-
жества Молдавское и Валахское. Одно присутствіе
войскъ Нашихъ совместно съ Турецкими возста-
новило и удерживаетъ тутъ порядокъ. Но въ Вен-
грии и Трансильваніи усилія Австрійскаго Прави-
тельства, разрозненныя другою еще войною—съ
врагами внѣшними и внутренними—въ Италіи,
не могли доселѣ восторжествовать надъ мятежемъ;
напротивъ, укрѣпясь скопищами нашихъ Польскихъ
пѣхотиниковъ 1831 года и другихъ разнородныхъ
и бродягъ, бунтъ развили тамъ въ самыхъ гроз-
ныхъ размѣрахъ.

Среди сихъ пагубныхъ событій, Императоръ
Австрійскій обратился къ Намъ, съ желаніемъ
Нашего содѣйствія противъ общихъ Нашихъ
враговъ. Мы въ немъ не откажемъ.

Призвавъ въ помощь правому дѣлу всевышняго
вождя браней и Господа побѣдъ. Мы повелѣли
разнымъ Арміямъ Намимъ двинуться на поту-
шеніе мятежа и уничтоженіе дерзкихъ злоумыш-
ленниковъ, покушающихся потрясти спокойствіе и
Нашихъ областей.

СВАДЬБА ВЪ ТИФЛИСѢ.

Дня три тому назадъ, отъ нечего дѣлать, прохаживался
я по Головинскому проспекту (нашему Невскому); какъ
вдругъ, встрѣчая одного изъ заѣзжихъ молодыхъ людей,
знакомаго мнѣ и онъ, подноситъ мнѣ un billet d'
invitation на Грузинскомъ, отпечатанный на веленовой
бумагѣ...

Научившись, кое какъ, разбирать грузинскія буквы, я
понялъ изъ билета, что такой-то проситъ меня пожаловать
на свадьбу племянника своего, такого-то, имѣющую быть
сего мѣсяца, дня, начало въ 7-мъ часовъ.

Вчера, т. е. въ самый день торжества, такъ какъ я мед-
ленно одѣвался и проболело уже 8 часовъ, является мой
пріятель въ желтыхъ перчаткахъ и восклицаетъ: «Ахъ
какъ вы опоздали—съ, вы вѣрно зѣбали—съ.»

Получивъ нѣсколько толчковъ въ бока отъ дрожжекъ, по
милости ухабовъ армянскаго базара, прѣзжаемъ. Улица
шаговъ на двадцать въ каждую сторону отъ дома, освѣ-
щена факелами, а домъ плоскокамъ—иллюминаціи!

У каждаго окна толпа народа и мальчишекъ; зурна из-
давала рѣзкіе пискливые звуки, тамбуриты и дайра—
горшокъ обтянутой кожей и бубень, гремѣли ужаснымъ
образомъ и я, огуленный, не помня себя, былъ введенъ
въ залъ, сопровождаемымъ меня пріятелемъ.

Представте себѣ мое удивленіе, когда я, вмѣсто весе-
лаго бала, вмѣсто танцевъ, увидѣлъ предъ собою человѣка
пятидесяти лѣтъ, пресерьезно играющаго въ префе-
рансъ!... А гдѣ же дамы, гдѣ же музыка? спросилъ я
пріятеля. Не здѣсь, а у себя, въ своей половинѣ, тамъ и
музыканты, которые такъ громко играютъ, тамъ и танцуютъ.

— А! вскричалъ я, обрадовавшись, надѣясь хоть тамъ
найти съ кѣмъ потанцовать, пойдемъ скорѣе.

И что же тамъ? Женщины шестьдесятъ грызли орѣхи
и миндаль, сидя, поджавъ ноги, на тахтахъ; музыка, если

Да будетъ съ нами Богъ, и никто же на вы!
Такъ—Мы въ томъ увѣрены—чувствуетъ,
такъ умоляетъ, такъ отзовется, въ Богомъ храни-
мой Державѣ Нашей, каждый Русскій, каждый
Нашъ вѣрнопопавшій, и Россія исполнитъ свя-
тое свое призваніе!

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 26-й день Апрѣля
мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча
восемь сотъ сорокъ девятое, Царствованія же На-
шего въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго
Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Походному Атаману Донскихъ Каза-
чскихъ Полковъ, на Кавказѣ находящихся, Генераль-
Лейтенанту Хрециатицкому.

Обративъ вниманіе на отличную—усердную и по-
лезную службу вашу и желая изъяснить вамъ
Монаршее Наше благоволеніе, Всемилостивѣйше
жалуюемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Анны первой
степени, Императорскою короною украшеннаго*, знака
коего, при семъ препровождаемъ, повелѣваемъ
вамъ возложитъ на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію На-
шею къ вамъ благосклонны.

Въ Москвѣ Марта 30-го дня 1849 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволило
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Апрѣля 19-го дня 1849 года.

Утверждается въ Прапорщичьемъ чинѣ, за от-
личіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По *Пьхотъ*.
Произведенный Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ
Кавказскимъ Корпусомъ, Самурскаго Пѣхотнаго
Полка унтеръ-офицеръ *Наливайко*, со старшин-
ствомъ съ 14-го Сентября 1847 года.

можно такъ ее назвать, гремѣла безъ умолку. И тутъ тѣ
же степенныя лица, тоже безмолвіе!... Хорошъ же я
былъ съ своею надеждою потанцовать!

Съ досады я хотѣлъ было бѣжать, но любопытство уви-
дѣть что будетъ далѣе, удержало меня.
Гости не все еще были собраны. Но мѣрѣ прибытія
сидѣли онѣ на тахтахъ и принимались то за варенье, то
за сушеные плоды и орѣхи.

Когда собрались все гости, одна изъ нихъ встала и подъ
знакомую *громкую* музыку, пустилась плясать лезянку,
съ акомпаниментомъ всеобщаго боя въ ладоши, необхо-
димымъ условіемъ этого танца. Обошедъ комнату два
три движеніемъ руки пригласила она слѣдующую, возлѣ
ея сидѣвшую даму или дѣвицу—не различилъ, сама же
усѣлась на прежнее мѣсто. Другая встала, слѣдила тоже
и монотонный танецъ продолжался до тѣхъ поръ, пока
все гости не обошла два, три круга.

Усѣвшись по прежнему, онѣ принялись за *лото*, для
зѣвшихъ дамъ первѣйшее и главнѣйшее занятіе.

Не знаю, чѣмъ въ старину занимались, но теперь,
не можетъ собраться ихъ болѣе трехъ, чтобы не
сѣсть за эту игру, единственное ихъ препровожденіе вре-
мени; какъ карты для мужчинъ, такъ *лото* необходимо
для женскаго пола. И играя въ *лото*, сколько я
могъ замѣтить, почти всегда стараются выговаривать ну-
мера по русски.

Я посѣднѣе оставилъ скучное, монотонное зрѣлище,
которое представлялъ предестный полъ и попросилъ моего
пріятеля повести меня назадъ, туда, гдѣ играли по крайней
мѣрѣ въ преферансъ.

Но тутъ спектакль уже совершенно переѣхался; пред-
длинный столъ вытанулся по средѣ комнаты и изъ немъ,
изъ сѣтнаго, всякая величина; только нѣсколько отчаян-
ныхъ игроковъ не оставили картъ, а прочіе окружали
какого-то бородача въ предлинномъ остроконечномъ па-
пахѣ и съ олушевченіемъ били тактъ; а пѣвецъ, (не за-
будьте что это пѣвецъ—и при томъ зѣвавшій Рубини,

Переводятся. По *Артиллеріи*. 19-й Артиллерій-
ской Бригады Подпоручикъ *Шмиттеръ*, въ 21-ю
Артиллерійскую Бригаду Тифлисскаго Артиллерій-
скаго Гарнизона Подпоручикъ *Шмиттеръ*, въ
19-ю Артиллерійскую Бригаду.

Увольняется. Отъ службы за болѣзнію. По *Пь-
хотъ*. 6-го Резервнаго Баталіона Навагинскаго
Пѣхотнаго Полка Поручикъ *Рыжовъ*, Штабсъ-Ка-
питаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ
третей жалованья.

Апрѣля 21-го дня 1849 года.

Производятся За отличіе по службѣ. По *Ирре-
гулярнымъ Войскамъ*. Войска Донскаго: Изъ Под-
полковниковъ въ Полковники, Командиръ № 27-го
Полка, *Хрециатицкій 2-й*, съ оставленіемъ въ
настоящей должности. Изъ Войсковыхъ Старшинъ
въ Подполковники: *Михайловъ, Фицсалауровъ, Рубаш-
кинъ, Лазаревъ* и *Краснушкинъ*. Изъ Есауловъ въ
Войсковые Старшины: *Красовскій, Калмыковъ,
Черевковъ, Шапошиковъ, Макаровъ, Калининъ,
Болдыревъ, Зубовъ* и *Суржикъ*. По *Кавалеріи*.
Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры, состо-
ящій по Кавалеріи и при Донскомъ Казачьемъ
№ 37-го Полку, *Рудо-Монасъ-Султанъ-Олы*, съ
оставленіемъ по Кавалеріи и при томъ же Пол-
ку. По *Арміи*. Состоящіе по Арміи: Изъ Маіо-
ровъ въ Подполковники, Дежурный Штабъ-Офи-
церъ Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ
Черноморіи, *Мошинскій*. Изъ Штабсъ-Капитановъ
въ Капитаны: Пляцъ-Адъютантъ г. Ставрополя,
Сергеевъ. Военскій Начальникъ Крѣпости Прочно-
Оконской, *Корди*,—все трое съ оставленіемъ въ
настоящихъ должностяхъ и по Арміи. По *Пьхотъ*.
Егерскихъ Полковъ: Ставропольскаго: Изъ
Маіоровъ въ Подполковники *Страмбургскій*. Изъ
унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Шинкинъ*. Ку-
банскаго, въ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны
Коржескій.

Апрѣля 23-го дня 1849 года.

Назначается. По *Пьхотъ*. Исправляющій долж-
ность Адъютанта Резервной Бригады 21-й Пѣхот-
ной Дивизіи, 6-го Резервнаго Баталіона Пѣхот-
наго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго
Графа Паскевича-Эриванскаго Полка Подпоручикъ
Березовскій, въ должностъ Старшаго Адъютанта
въ Штабъ Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказ-
скаго Корпуса.

Апрѣля 25-го дня 1849 года.

Увольняются отъ службы: за ранами, По *Линей-
нымъ баталіонамъ*. Черноморскихъ Линейныхъ

безъ котораго ни какой обѣдъ, ни какая вечеринка обой-
тись не могутъ), съ акомпаниментомъ бубна испускалъ
горловые, какіе то дикіе, свирѣпыя звуки, похожіе (прос-
тите странность среннейей) то на стонъ умирающаго, то
на волю животнаго; впрочемъ, бывали умола и ноты до-
вольно пріятныя для слуха. Пѣвецъ вдохновенно возлѣ-
валъ руки и глаза къ небу, треди бубна утихали и востор-
женныя слушатели отъ избытка чувствъ, всхлипывали
и вынимали изъ кармановъ носовые платки...

Вы можете сдѣлать мнѣ замѣчаніе, что я до сихъ поръ
ни слова не сказалъ о *царяхъ свадьбы*, женихѣ и невѣстѣ;
женихъ также какъ и другіе мужчины преспокойно играли
въ преферансъ, а къ невѣстѣ только что отправился
священникъ съ *халавомъ* (*). Надобно замѣтить, что ха-
лавъ уже выводится изъ употребленія въ высшемъ и сред-
немъ классахъ общества и обычай этотъ сохраняется лишь
въ низшемъ сословіи. Въ настоящее время женихи счи-
тають болѣе приличнымъ дѣлать невѣстѣ подарокъ, какъ
у насъ въ Россіи, т. е. за нѣсколько дней до свадьбы, и
если теперь увидите исключеніе, то причиною тому оста-
токъ любви къ *старинѣ*, которой нѣкоторые еще поидер-
живаютъ и съ которою немногіе старики охотно раз-
стаются.

Спустя нѣсколько времени, послѣ священника и пріятель
мой, въ качествѣ близкаго родственника жениху сѣлъ, въ

(* Халавъ, (ხალავი) почти тоже что у насъ *la corbeille
de nocе*; это свадебной подарокъ отъ жениха невѣстѣ.
Онъ состоитъ изъ салона, шалей, разныхъ галантерейныхъ
вещей и, кромѣ того, 2-хъ головъ сахару и 4-хъ свѣчей
обычныхъ розовыми лентами. Впрочемъ, изъ 4-хъ свѣчей
и 2-хъ головъ, священникъ оставляетъ у невѣсты только
половину; остальное же приноситъ въ домъ жениха обрат-
но, чтобы и тотъ, а не одна только невѣста, могъ провести
суиружескую жизнь такъ счастливо, какъ сладокъ сахаръ

баталіоновъ: № 7-го, Подпоручикъ *Бабенко*. № 8-го, Подпоручикъ *Фортисевичъ*, — оба Поручиками, съ мундиромъ и съ пенсіонами полного жалованья. За большіи. По *Линейнымъ баталіонамъ*. Черноморскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 8-го, Штабсъ-Капитанъ *Поплавскій*, Капитаномъ и съ мундиромъ, и Поручикъ *Красновъ*, Штабсъ-Капитаномъ, — оба съ пенсіонами: первый двухъ, а послѣдній одной трети жалованья. № 4-го, Подпоручикъ *Миргородскій*, по домашнимъ обстоятельствамъ, Поручикомъ.

Апрѣля 27-го дня 1849 года.

Продолжается срокъ отпуска. По *Пѣхотъ*, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Прапорщику *Рейтеру*, за границу, на два мѣсяца.

Умершіи исключаются изъ списковъ. Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Красевскій*, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами раны.

Апрѣля 28-го дня 1849 года.

Производятся за отличие по службѣ: изъ Полковниковъ въ Генераль-Маіоры. По *Иррегулярнымъ войскамъ*. Черноморскаго Казачьяго Войска, *Моукорозъ*. Командиръ Донскаго Казачьяго № 34-го полка, Подполковникъ *Поповъ 9-й*, въ Полковники. Дежурный Штабъ-Офицеръ Черноморскаго Казачьяго войска, Войсковый Старшина *Порожня*, въ Подполковники, — оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. 1-го Кавказскаго Линейнаго Казачьяго полка *Есвулъ Думенковъ*, въ Войсковые Старшины.

Назначается: По *Артиллеріи*. Состоящій по Артиллеріи. Генераль-Маіоръ *Нольде*, Командиромъ Осаднаго Артиллерійскаго № 1-го Парка.

Опредѣляются въ службу: По *Кавалеріи*. Прапорщикъ милиціи Князь *Эристовъ*, по Кавалеріи, съ переименованіемъ въ Корнеты и съ зачисленіемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. По *Пѣхотъ*. Уволенный изъ Прапорщиковъ Гренадерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полка Подпоручикомъ, *Пороховицковъ*, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ, прежнимъ Прапорщичьимъ чиномъ.

Увольняется въ отпускъ, для излеченія болѣзни. Мингрельскаго Егерскаго полка Подполковникъ *Немировичъ-Данченко*, на четыре мѣсяца, — къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ.

Апрѣля 29-го дня 1849 года.

Переводится. По *Пѣхотъ*. Лейбъ-Гвардіи Измаиловскаго полка Прапорщикъ *Савицкій*, въ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полкъ, Поручикомъ.

Апрѣля 30-го дня 1849 года.

Назначаются. По *Кавалеріи*. Состоящіе по Кавалеріи: Начальникъ 2-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, Генераль-Маіоръ *Албрайтъ*, Командантомъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Маіоръ *Князь Гагаринъ*, Директоромъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Прізрѣнія.

карету (2) и отправился за невестою, чтобы повезти её въ церковь. Женихъ съ своей стороны поѣхалъ туда съ родственниками и гостями, а въ томъ числѣ и я.

При послѣднихъ словахъ обряда, священникъ связалъ руки новобрачныхъ *партоломъ* (3) и концы его прикрѣпилъ церковною печатью (воскомъ, съ приложеніемъ къ нему креста); своды церкви огласились радостными поздравительными восклицаніями *астоацъ шаураи* и сопровождаемые ужаснымъ крикомъ присутствующихъ, преслѣдуемые поздравленіями, новобрачные съ вѣнками на головахъ, возвратились домой. Тутъ ожидали ихъ, по старинному обычаю, царскія почести; двери настежь растворились и посаженный отецъ припалъ ихъ, скрестилъ надъ ихъ головами обнаженныя шапки, на страхъ злымъ духамъ, а подъ ноги подбросилъ тарелку, которую молодые супруги должны были раздавить, какъ гидру дурныхъ замысловъ нечистыхъ силъ; послѣ чего поднесли имъ шерbetъ и начались вторичныя поздравленія и цѣлованія.

Вмѣнныя (въ точномъ смыслѣ слова) сѣли на диванъ другъ подлѣ друга — и воцарилась мертвая тишина въ ожиданіи священника, который долженъ былъ снять съ нихъ *паротъ*.

Принесли разныя лакомства и первое удовольствіе для безмолвной четы — вкусить двѣ, три капли варенья изъ одной и той же ложки.

По прибытіи священника и прочтеніи имъ установленныхъ молитвъ, сѣли съ новобрачныхъ *паротъ*, а потомъ

(2) Въ старину, въ такомъ случаѣ садилась на *арбу* разукрашенную разноцвѣтнымъ тряпьемъ. Арба, если не знаетъ, — туземный экипажъ, — развалили на 2-хъ преогромныхъ колесахъ.

(3) Бумажные шнуры (узы супружества).

(4) Это были какіе-то разукрашенные камешками и бусами шапки въ Персидскомъ вкусѣ; однакожъ, теперь чаще употребляютъ такіе же вѣнцы, какъ и въ нашей церкви.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявляетъ особенное Монаршее СВОЕ благоволеніе Начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края, Генераль-Лейтенанту Князю *Бebutову 4-му*, за благоразумныя распоряженія его, по исполненію особо возложеннаго на него Намѣстникомъ Кавказскимъ порученія.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ съ Москвъ.

Апрѣля 15-го дня 1849 года.

Производятся за выслугу лѣтъ: изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Старшій Столоначальникъ Шемахинской Палаты Государственныхъ Имуществъ *Федоровъ*, со старшинствомъ съ 29-го Марта 1849 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Помощникъ Бухгалтера Закавказской Казенной Палаты *Хабаровъ*, со старшинствомъ съ 16-го Апрѣля 1844 года.

Въ Journal de St. Pétersbourg, вслѣдъ за Высочайшимъ Манифестомъ 26-го Апрѣля, напечатано: «Сообщаемъ переводъ новаго Высочайшаго Манифеста, состоящаго по случаю вступленія нашихъ войскъ въ Галицію. Начала и поводы сей важной мѣры изложены въ немъ такъ ясно, что нѣтъ надобности много о нихъ распространяться. Мѣра сія основывается на двухъ главныхъ причинахъ: на нравственной обязанности, которую возлагаетъ на насъ формальное требованіе Кабинета, съ которымъ мы соединены обязанностями и договорами давнишняго союза, и на положительномъ нашемъ правѣ, простирающемся отъ необходимости нещисль, въ нынѣшнемъ случаѣ, о собственной нашей безопасности.

«Взглянувъ на общее географическое положеніе наше и на состояніе народовъ, обитающихъ вдоль по Карпатамъ и по Дунаю, всякъ можетъ удостовѣриться, что Австрійская Монархія не можетъ быть ни на минуту потрясена съ этой стороны въ своихъ владѣніяхъ или въ политической власти, безъ важнаго разстройства нашихъ сосѣдственныхъ сношеній и существеннѣйшихъ нашихъ выгодъ. Взрывъ Венгерскаго мятежа привелъ въ опасность сіи выгоды, но съ нѣкотораго времени особенно, стеченіемъ обстоятельствъ, происшедшихъ отъ необходимости, въ какой временно была Австрія, принимать средства къ защитѣ своихъ предѣловъ на разныхъ пунктахъ, мятежъ сей усилился въ грозныхъ размѣрахъ, и не оставилъ сомнѣнія въ своихъ свойствахъ и объемѣ. Съ береговъ Тиссы, стѣснявшихъ его, пролился онъ быстро до Дуная. Верхняя Венгрія и вся Трансильванія находятся теперь въ его обладаніи.

«Съ позоромъ его дѣйствій распространился соразмѣрно и кругъ его революціоннаго вліянія. Движеніе это уже не чисто Венгерское: оно сдѣлалось вполнину Польскимъ. Оно служитъ осно-

вою мятежу гораздо обширнѣйшему и замѣнориднѣйшему, покушающемуся возмутить всѣ страны бывшей Польши, и возобновить для насъ труды и бѣдствія 1831 года. Этотъ новый духъ обнаружился съ того дня, какъ Мадьярскій станъ сдѣлался сборищемъ обломковъ Польской эмиграціи, сихъ воиновъ безначалія, которые встрѣчаются во всѣхъ странахъ, въ услуженіи у всѣхъ мятежей, въ глубинѣ всѣхъ заговоровъ, имѣющихъ цѣлю неспроверженіе основныхъ законовъ общества, и замѣщеніе ихъ кровавыми мечтаніями самой гнусной демагогіи.

«Болѣе двадцати тысячъ человекъ, принадлежавшихъ къ этому разряду, служатъ теперь подлѣ знаменами Венгерской Арміи, составляя въ ней цѣлыя полки и особо устроенные отряды. Ихъ предводители, и именно Бемъ и Дембинскій, преимущественно составляютъ планы военныхъ дѣйствій, и приводятъ ихъ въ исполненіе. Замыслы ихъ противъ насъ уже не тайна, они явно ихъ провозглашаютъ: они хотятъ перенести поприще мятежа въ Галицію, а потомъ въ наши Польскія провинціи.

«Ихъ проiski уже возникли въ Галиціи и Краковѣ. Состороны Трансильваніи она имѣютъ цѣлю, возбуждая и поощряя недовольныхъ Молдаво-Валаховъ, обезсилить старанія наши, въ согласіи съ Турціею, о сохраненіи спокойствія въ Княжествахъ. Словомъ, они поддерживаютъ непрерывное волненіе на пространной линіи нашихъ границъ.

«Такое волненіе не можетъ продолжаться, не угрожая намъ опасностью. Оно требовало съ нашей стороны мѣръ скорыхъ и сильныхъ.

«Безъ сомнѣнія жаль, что Россія не могла оставаться въ бездѣйственномъ положеніи, которое она приняла съ начала Европейскаго кризиса. Ей отдадутъ справедливость, что она, въ теченіе года слѣшкомъ, не оказывала ни какого желанія, не выражала ни какого нетерпѣнія для принятія участія въ борьбѣ, возникшей между двумя начлами, нравственнаго порядка и безначалія, и раздражающей нѣдра Европейскаго семейства. Доколь общественное разстройство кипѣло только владъ, Россія пребывала спокойною, недвижною, при тревоженіяхъ свѣта. Виля возгорѣніе войны, разрушеніе учреждений, переѣну образа правленія, она не выходила изъ нейтралитета, который предписала самой себѣ. Но, ожидая времени къ дѣйствію, Императорское Правительство не преставало смотрѣть на будущее, и если оно накопится, противъ своей воли, выходятъ изъ выжидательнаго положенія, оно, не менѣе того, остается вѣрнымъ разуму прежнихъ своихъ объявленій. Въ самомъ дѣлѣ, провозгласивъ, по случаю Манифеста 14-го Марта прошлаго года, что оно не позволитъ себѣ отнюдь вмѣшиваться въ домашнія дѣла чужихъ странъ, и предоставитъ на волю всякому измѣнять свой внутренній образъ правленія по его благоусмотрѣнію, оно между тѣмъ выговорило себѣ впередъ полную свободу дѣйствій на тотъ случай, еслибъ разгаръ вѣнскихъ революцій сталъ угрожать его собственной безопасности, или если бъ установленныя трактатами границы его могли опасаться нарушенія или измѣненія къ его ущербу. Теперь же, изъ замысловъ

вѣнцы. — послѣ чего священникъ сталъ собирать отъ гостей и родственниковъ *ерезъ-теснуку*, что у Грузинъ называютъ *пирисанахави*. Я кажется уже говорилъ, что тутъ платятъ за то, чтобы посмотреть невесту. Въ продолженіе сбора, варенья и орѣхи не церемонились; даже по временамъ являлись орнады и лимонады; наконецъ, опять загрѣмѣла туземная музыка, къ ней присоединилась здѣшняя трехъ-струнная балайка, которая поворачивается и поетъ и смываетъ, зурна и барабанъ слили свои звуки, — а гости принялись паясать лезгинку.

Просидѣвъ на диванѣ около часа (а не три дня, какъ прежде) молодые, въ сопровожденіи гостей отравились каждый въ свою половину, въ отдѣльные столовые, гдѣ ожидалъ гостей пышный европо-азиатскій ужинъ.

Начнемъ съ закуски, которая сама уже есть нововведеніе: на обширномъ серебряномъ подносѣ возвышалась хлѣбная пирамида, изъ смѣси французскихъ булокъ и чурекъ, а ее окружали: тарелки сарделей, нѣмецкаго масла, редисовъ, перенѣлокъ; голландская сельдь и шемаа, плавающая въ одной тарелкѣ прованскаго масла, ни сколько не удивлялись своему сосѣдству; московскій *сыръ* вмѣстѣ съ горами *лотали*, *осури* и татарскимъ *кверули*; графинъ кахетинскаго и банка поддѣльнаго *мараскина* и самаго лучшаго *рома* представляли глазамъ гостей самое соблазнительное разнообразіе.

Но перейдемъ къ самому ужину, за который всѣ давно уже усѣлись. Посмотрите какъ ѣда шевелитъ эти подбородки, кривитъ эти безмолвныя лица, которыя въ старину довольствовались *бозбашемъ*, воодушевлялись веселыми шумными пѣснями; *мертвая тишина*, я принужденъ еще разъ прибѣгнуть къ этому выраженію, царствуетъ надъ столомъ и если къмъ нибудь прерывается, то для того только, чтобы потребовать у лакея, замѣнншаго оригинальнаго тифлискаго *бичо*, стаканъ кахетинскаго или мадеры. Первый глотокъ гостей прошелъ и они начинаютъ уже не разговаривать, а кричать. Вино льется ручьями, но не удайте чтобы поздравляли новобрачныхъ — о нихъ и не заботятся. Да, есть тому время: каждый пьетъ лишь для себя; одна-

кожъ, компанія встаетъ и съ ужаснымъ шумомъ избираетъ себѣ *толумбаша*, — пожелателя надъ стаканами. Но увѣ! это уже не то, что бывало *во время дво* и толумбашъ, прежній деснотъ туземныхъ пировъ, превращенъ въ *распорядителя уголиваго*! Ему повинуются только тотъ, кому это заблагоразсудится и внемлютъ ему лишь тогда, когда онъ украшаетъ поведѣнія свои цвѣтами краснорѣчія и остроумія, — изъ него наконецъ сдѣлался шута, который сидитъ за столомъ для того, чтобы развеселить гостей. Но вотъ является фазанъ въ сопровожденіи цыплятъ и разной мелкой дичи, составляющихъ какъ бы свиту этого царя пернатыхъ, и за нимъ трава, которая изъ прежнихъ пастеныхъ корзинокъ перешла въ салатникъ, умылась въ укусу и назвалась салатомъ.

Рѣшительная минута настала: шампанское смѣнилось въ бутылки; прозрачный *желе*, преемникъ *долмы*, покрылъ тарелки улыбающихся гостей; пробки летятъ къ потолку, пѣнистый ай-давилъ наполняетъ бокалы, знакъ поданъ трубадурамъ, и на этотъ разъ, повинуются велѣніямъ *толумбаша*, гости съ оглушительнымъ шумомъ встаютъ изъ за стола, подносятъ тосты жениху, провозглашая ему многія лѣта и при неистовыхъ, раздражающихъ ухо звукахъ музыки отправляются.... играть въ преферансъ!....

Отправившись домой, мнѣ случилось пройти мимо дверей дамскаго будуара и услышать: *калебо, лото витаамогъ!* не угодно ли въ лото *mes dames*?

В. Де С-т-а.

ВИЧАКИ.

(Окончаніе).

Вчера былъ день Вознесенія, Вичаки послѣ обѣда кончились; а сегодня, чтобы не остаться предъ читателями въ долгу, долженъ кончить и я мою статью; за что скрѣпя сердце и принимаюсь.

и усилий, признанных самими мятежниками, явствует, что безопасности нашей угрожают настоящие и еще ожидаемые происшествія въ Венгрии, а всякое нарушение, даже временное, неприкосновенности и цѣлости Австрійской Монархїи, причиненное революціоною силою, нарушило бы и порядокъ обладанія, который Его Величество Гусударь Императоръ считаетъ необходимымъ, какъ для равновѣсія Европейскаго, такъ и для безопасности собственныхъ Его владѣній.

«И такъ Императорское Правительство признало необходимымъ ополчиться противъ предвидѣнной имъ случайности: нынѣшнее положеніе носить въ себѣ зародышъ зловѣ, который не должно позволять развиться вполнѣ. Предупреждая ихъ, споспѣшествуя помощью, даруемою своему Союзнику къ потушенію мятежа, который угрожаетъ разлиться по Дунаю и по Вислѣ, и содержать въ волненіи всѣ народныя племена, обитающія на семъ обширномъ пространствѣ, Россія не только пользуется неоспоримымъ правомъ, даруемымъ ей необходимостью самосохраненія, но и полагаешь, что дѣйствуетъ въ пользу всѣхъ державъ, искреннихъ друзей мира, и споспѣшествуетъ къ сохраненію спокойствія общества и равновѣсія Европы.»

(С. П.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ 19 Мая. Погода у насъ стоитъ постоянно пасмурная, дождливая и вѣтренная, такъ что обычнаго, Майскаго зноя, который въ это время года бывалъ иногда весьма сильный, — и въ поминѣ нѣтъ; напротивъ, по утрамъ и ночью холодно. Вола въ Курѣ еще очень велика и почти не убываетъ.

На окружныхъ высотахъ города выналь градъ а въ горахъ свѣгъ, чѣмъ и объясняется настоящій холодъ.

Травы и хлѣба нынѣшняго года, близъ Тифлиса — превосходны. Хотя и показались мѣстами саранча, но, говорятъ, она не причиняетъ вреда ни хлѣбу ни травамъ. Въ Елисаветанольскомъ же уѣздѣ, жалуются что саранча уничтожила посѣвы пшеницы. Фрукты въ городскихъ садахъ зрѣютъ въ обиліи.

Тифлисская Губернская Почтовая Контора, для свѣдѣнія публики имѣетъ честь извѣстить, что устроенные къ облегченію корреспондентовъ ящики, для вклада въ оныя простыхъ писемъ въ штемпельныхъ конвертахъ, выставлены одинъ при домѣ Почтовой Конторы, другой на Авлабарѣ при Провіантскомъ магазинѣ, и третій на Навтлугѣ, при зданіи Коммиссаріатской Коммиссїи, и хотя предварительное правило на опущеніе въ ящикъ писемъ, означено на доскахъ, выставленныхъ вмѣстѣ съ ящиками, но для большей извѣстности, Контора долгомъ считаетъ объяснить таковое и здѣсь.

1.) Письма въ штемпельныхъ конвертахъ, опускаются въ ящикъ, каждый день и во всякое время дня; письма же въ обыкновенныхъ конвертахъ, не должны быть опускаемы въ ящикъ.

О предварительныхъ обрядахъ Вичакъ, я уже доложилъ читателямъ; теперь остается сказать о самыхъ Вичакахъ, которыя есть ни что иное, какъ лоттерей, съ тою только разницей, что здѣсь, великій вопросный знакъ (вмѣсто билета) обращенный къ будущности, непременно выигрываетъ что нибудь изъ тайнъ будущности; хотя эти выигрыши очень часто также темны, какъ сама будущность; но о томъ хлопотать нечего, чего нельзя объяснить въ свою пользу. Розыгрыши Вичакъ бывають слѣдующимъ образомъ. Одна изъ подругъ, у которой хранится Вичакская вода съ загаданными знаками, въ день Вознесенія, послѣ обѣда, приглашаетъ къ себѣ всѣхъ участвующихъ въ Вичакахъ для розыгрыша; а какъ стихи Вичакскіе преимущественно поются по большей части на татарскомъ языкѣ — не всѣмъ извѣстномъ, то для пѣнія стиховъ, перевода и объясненія ихъ, приглашаютъ кого либо изъ пожилыхъ женщинъ, знающихъ татарскій языкъ и кромѣ того дѣвочку, которая была бы *пероуецъ* у родителей; обязанность послѣдней состоитъ въ вниманіи изъ воды, послѣ каждаго Вичакскаго стиха, по одной вещи; когда приготовленія кончатся, сосудъ съ водой ставятъ среди комнаты, около него сажаютъ дѣвочку — *первенца*, а чтобы не было никакого лицепріятія, то ее, вмѣстѣ съ сосудомъ, чѣмъ либо накрываютъ, въ какомъ положеніи остаются сосудъ и дѣвочка до окончанія розыгрыша: участвующіе же въ Вичакахъ садятся вокругъ и каждый скрепя въ груди дыханіе, ждетъ съ нетерпѣніемъ, что скажетъ ему будущность; а обязанная пѣть Вичакскіе стихи, начинаетъ ихъ пѣть; послѣ каждаго стиха вынимается вещь, и особа положившая ее, слушаетъ изъ устъ поющей, какъ изъ устъ оракула, объясненіе смысла выпавшаго стиха; отъ воли гадавшей зависитъ объявить загаданное, или нѣтъ; но въ первомъ случаѣ она конечно бываетъ гораздо въ большинствѣ выигрываетъ, нежели въ послѣднемъ; стихи поются до тѣхъ поръ, пока всѣ загаданныя вещи окончатся; а въ заключеніе, хозяйка угощаетъ гостей, чѣмъ Богъ послалъ и всѣ вмѣстѣ, заключаютъ га-

2.) Письма въ штемпельныхъ конвертахъ опущенные въ ящикъ до полудня, отправляются съ почтами, отходящими въ тотъ же день.

Опущенныя послѣ полудня, отправляются съ первою въ слѣдующіе дни почтою.

3.) Деньги и вещи въ штемпельныхъ конвертахъ не отправляются.

4.) Письма въ которыхъ окажется вѣсу болѣе показаннаго на штемпельнѣ конверта, останутся не отправленными.

5.) Для однолѣтнихъ писемъ, должно употреблять конверты съ чернымъ штемпелемъ, для двулѣтнихъ съ синимъ, а для трехлѣтнихъ съ краснымъ штемпелемъ.

6.) На одинъ лотъ вѣсу полагается: одинъ листъ обыкновенной почтовой бумаги, запечатанный въ штемпельный конвертъ.

Примѣчаніе: Въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ производятся приемы корреспонденціи и отправленія почтъ.

пріемъ. отправленіе.

Экстра почты въ Россію.

Въ Понедѣльникъ и Пятницу по полудни съ 2 до 7 час. въ 9 часовъ.

Тяжелыя въ Россію.

Во Вторникъ утромъ съ 7 до 12 час. въ 6 часовъ.

Въ Шемаху, Дербентъ, Баку, Кубу, Темиръ-Ханъ-Шуру, Горійскій и Эриванскій тракты, Ленкорань, Шушу и Елисаветаноль въ Субботу утромъ по полудни. съ 7 до 12 час. въ 6 часовъ.

Въ Синазъ, Телавъ, Парскіе-Калодцы, Закаталы и Нуху въ Четвертокъ утромъ по полудни. съ 7 до 12 час. въ 4 часа.

МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Въ Рачинскомъ уѣздѣ.

Въ 25 номерѣ Кавказа 1846 года, мы сообщили читателямъ описаніе источника углекислаго газа въ Рачинскомъ уѣздѣ, находящагося въ 10 верстахъ отъ селенія Уцери. Теперь представляемъ дополненіе къ этой статьѣ.

Въ самомъ мѣстечкѣ Они, гдѣ расположено Уѣздное Управленіе, на полу-горѣ есть тоже углекислый газъ, но слабѣе свойствомъ Уцерекаго. Я каждое утро, при восходѣ солнца наслаждался прогулкою по живописнымъ окрестностямъ и потомъ, отираваясь для влѣханія газа. Участковый Начальникъ, тоже пользуется, вдыханьемъ газа, какъ объяснилъ мнѣ, отъ лихорадочныхъ параксизмовъ и чувствуетъ отъ того облегченіе. На этомъ мѣстѣ, также въ праздничные дни, бываегъ довольно пришельцевъ изъ сосѣднихъ деревень.

даніе живою лезгинкой, подъ звуки монотонной, но живой, какъ горный потокъ — дайры.

Вичакскихъ стиховъ очень много, и они чрезвычайно разнообразны, да притомъ и на разныхъ языкахъ; собирать ихъ не мое дѣло; но нельзя не привести, по слѣланому мною обычанію, тѣхъ стиховъ, которые выналь на литеры К. и В. вотъ они:

На литеру К.

چو بوزوم بردانه در
بردکل جغت دانه در
جان گلوم جان
ادی جمله ایچنده
سودو کوم بردانه در
جان گلوم جان

На литеру В.

اربه بیچدم از قالدی
قامش بیچدم سازکلدی
جان گلوم جان
غم چکه دلی کونکل
قاوشهغه از قالدی
جان گلوم جان

Переводить ихъ я неберусь, боясь измять пѣты восточной поэзіи, да хоть и перевелъ бы, то тутъ безъ истолковательныхъ опять плохо, а истолковательница въ Тифлисѣ дѣло трудное; пусть же остаются въ натурѣ.

Говоря о Вичакахъ, нельзя не разсказать, какъ они иногда вѣрно предугадываютъ будущность. Не помню какъ давно, но только уже въ наше *простѣищное время*, когда грузинскіе невѣсты стали свободно разговаривать съ грузинскими и не грузинскими женихами, безъ разрѣшенія на то родителей, чего прежде не было, одинъ молодой мущина — положимъ N, имѣвшій хорошенькую сосѣдку, съ которою до Вичакъ не говорилъ ни слова, хотя жива по сосѣдству глаза ихъ печально и не разъ встрѣчались въ день, —

Какъ жалъ, что это замѣчательное свѣдѣніе при-роды, вполнѣ необслѣдовано медиками; быть можетъ, оно составило бы при химическомъ разложеніи и опредѣленіи цѣлебнаго свойства, — богатство уѣзда. Не менѣе того замѣчательнѣ уѣздъ и по минеральнымъ водамъ. Таковыя находятся, въ селеніяхъ: Уцери, Глоли, Шипилетти и въ Кударскомъ ущельи, селеніи Киста. Всѣ эти воды имѣютъ различный вкусъ и запахъ, и даже самыя ключи, по близости селенія Уцери, между собою различествуютъ. Большею частью содержатъ въ себѣ сильный углекислый газъ. Пользованіе этими водами, начинающаея съ 15-го Мая, по устройству ваннъ (исключая одной), и дачія, которое бы защищало купающихся отъ непогодъ, и отъ сырости мѣста, предпринимается на удачу. Если бы, какъ хотѣли почетные князья уѣзда, выстроить при водахъ нѣсколько домиковъ, опредѣлить за ихъ наемъ ограниченную съ посѣтителемъ плату, — то тогда воды эти, по цѣлительной силѣ своей принесли бы страдающимъ большую пользу; а вмѣстѣ съ тѣмъ, принесли бы выгоду и Рачинскому уѣзду.

Теперь, упомянувъ только объ этихъ богатствахъ уѣзда, я надѣюсь, въ скоромъ времени сообщить свѣдѣнія болѣе подробныя о Рачинскомъ уѣздѣ, — какъ то: о желѣзныхъ рудникахъ, тивубльскихъ коняхъ, монастыряхъ и т. п. Особенное вниманіе обращу я на Никор-Цминдскій храмъ во имя Св. Николая Чудотворца.

Не могу не упомянуть здѣсь о замѣчательной его архитектурѣ и внутреннемъ устройствѣ. Надпись надъ входомъ храма, какъ объяснилъ мнѣ тамошній благочинный Протоіерей Кандедаковъ, объясняетъ: что храмъ этотъ построенъ въ 1047 году, въ царствованіе Царя Баграта-Курата. Наружный видъ храма одинаковъ со всѣми древними храмами Имеретїи и Мингрелїи. Разница въ размѣрахъ, пропорціи частей, внутреннихъ и наружныхъ украшеніяхъ, прекрасно изсѣченныхъ изъ камня. Кратковременное мое тамъ пребываніе не позволило мнѣ списать надписей, которыхъ на храмѣ со внутренней и наружной стороны шесть. Въ олтарѣ, надъ жертвенникомъ, устроена возвышенность, въ родѣ катафалка, и на самомъ верху, удивительно — искусной рѣзбой изображенъ Гелатскій монастырь, работы Аванїа Кандедакова. Я прикладывался къ хранящимся въ этомъ храмѣ мощамъ, съ серебряной ракъ лежитъ рука Св. Николая Чудотворца. Мощи эти, какъ гласитъ преданіе, перенесены какимъ-то монахомъ вскорѣ по устройствѣ монастыря, но откуда, это неизвѣстно, даже и по преданію. Въ срединѣ храма, на правой сторонѣ клироса погребено тѣло сестры Царя Соломона, Варвары. На лѣвой-же, на стѣнахъ, около дверей изображены Князья, съ женами и дѣтьми, — заслужившіе своими дѣлами любовь и память Рачинцевъ.

29-го Апрѣля 1849 года.
Мѣст. Они.

Василій Переваленко.

однажды узнавши, что сосѣдка идетъ на Вичаки, попросилъ положить и его кольцо въ Вичакскую воду, загадавъ: скоро ли онъ женится? Это было первое словесное знакомство N съ хорошенькою сосѣдкой. Сосѣдка взяла кольцо N съ большимъ удовольствіемъ и пошла гадать. Вичаки разыгрывались въ тотъ же день; не знаю что вышло на долю N, не знаю о чѣмъ гадала хорошенькая сосѣдка, только то достоверно, что послѣдняя возвращая кольцо N, сказала: «Вичакъ гадать такъ: твой кольцо будетъ мой, а мой кольцо будетъ твой, хорошо?» и очень, но мнѣ бы хотѣлось чтобы и ты была моя! Дѣвушка убѣжала. Въ слѣдующее воскресенье, говорятъ, сосѣдъ и сосѣдка дѣйствительно размыслились кольцами предъ нами, и N получилъ въ добавокъ къ хорошенькой сосѣдкой нѣсколько тысячъ *чистаго* *сѣмъ*, да на нѣсколько тысячъ *сѣмъ* (*). Дѣло возможное, а за достоверность не ручаюсь. Вотъ что значить Вичаки.

13 Мая 1849 года.
г. Тифлисъ.

Безбудущностный.

(*) Сіа (სია) списокъ приданому, онъ начинается обыкновенно такъ:
Личакъ: тюлевыхъ, атласныхъ и бловдовыхъ на 100 руб.
Тавсакравъ, разныхъ сортовъ » 50 »
Сашублей » 25 »
Сурмы » 5 »
Чхирей разныхъ сортовъ » 3 »
и проч. тому подобная.

А всего, здѣсь уже нулей не жалѣютъ.

ПРОИСШЕСТВІЯ СОПРОВОЖДАВШІЯ ПРИСОЕДИНЕНІЕ МИНГРЕЛІИ КЪ РОССІИ.

Мингрелія, одна изъ прекраснѣйшихъ и обширнѣйшихъ равнинъ растилагоющихся у подножья Кавказскихъ горъ, надѣленная всѣми дарами южной и роскошной природы, лишена была издавна главнѣйшаго блага—спокойствія. Съ трехъ ея сторонъ: съ запада, съѣра и востока—ничили ее три хищные сосѣди: Абхазцы, Имеретинцы и Ахалцыхскіе Турки. Мингрельцы кровью изкупили свою независимость, бились съ врагами мужественно, но не могли избѣгнуть всѣхъ бѣдственныхъ слѣдствій, какимъ всегда подвергается театръ войны и въ особенности войны азиатской. Тысячи плѣнныхъ отрывались отъ своихъ семействъ и наполняли базары Трапезонда, Константинополя и Каира.

Кайнарджинскій трактатъ, заключенный Россіею съ Турціею въ 1774 году, хотя и освободилъ Мингрелію отъ зависимости Порты, но крѣпость Поты, ключъ къ сердцу Мингреліи,—базаръ, гдѣ стекались всѣ плѣнники, осталась въ рукахъ Турокъ и, разореніе Мингреліи не уменьшалось. Напротивъ, непримиримый ея сосѣдъ—Царь Имеретинскій, усилилъ притязаніе свое на провинцію Лечгумъ, войны ожесточились, то Абхазія, то Ахалцыхъ принимали участіе попеременно въ обѣихъ сторонахъ и мужественный владѣтель Мингреліи—князь Григорій Дадіанъ, началъ было изнемогать подъ тяжестью неравной борьбы.

Въ то время уже совершилось великое, безпримѣрное дѣло въ Исторіи—добровольное поступленіе Грузіи въ подданство Россіи, по политическому положенію совершенно сходствовавшей съ положеніемъ Мингреліи и потому, Князь Григорій Дадіанъ вознамѣрился послѣдовать примѣру Грузинскаго царя Георгія XIII, на дочери котораго былъ онъ женатъ. Въ первыхъ числахъ Марта 1803 года, явился въ Тифлисъ, къ Главному управляющему Грузіею, князю Циціанову, посланный отъ владѣтеля Мингреліи, съ просьбою помощи противъ Имеретіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ предложеніемъ о принятіи его и подвластнаго ему народа не только въ покровительство, какъ было въ 1638 году, когда князь Леванъ Дадіанъ принялъ присягу въ вѣрности Русскому Царю Алексѣю Михайловичу, но, и въ совершенное подданство. При семъ посланецъ объявлялъ, что если Циціановъ откажетъ въ пособіи, то князь Дадіанъ, для своего спасенія долженъ будетъ отдаться въ подданство Турціи.

Государь Императоръ повелѣлъ князю Циціанову принять Мингрелію въ подданство и для ея защиты ввести туда войско. Князь Циціановъ поспѣшилъ увѣдомить о томъ владѣтеля Мингреліи, просилъ выслать въ Тифлисъ довѣренную особу съ полномочіемъ заключить трактатъ и объявлялъ, что внутреннее управленіе Мингреліею останется въ непосредственной власти князя Дадіана на прежнихъ правахъ и обычаяхъ, за исключеніемъ смертной казни, которая, какъ нетерпимая въ Россіи, должна быть уничтожена и въ Мингреліи. Трактатъ этотъ, подъ именемъ просительныхъ условій, присланъ былъ въ Тифлисъ владѣтелемъ Мингреліи и по утвержденіи онаго, князь Циціановъ послалъ его съ Полковникомъ Майновымъ, для врученія Дадіану и принятія отъ него и Мингрельцевъ присяги. По прибытіи Майнова въ Дадичалы, гдѣ въ то время находился владѣтель, по повелѣнію послѣдняго, собрались туда знатнѣйшіе князья и духовенство и въ присутствіи ихъ, 2 Декабря 1803 года, князь Дадіанъ подписалъ условія подданства, а 4 числа, принялъ присягу на вѣрность вмѣстѣ со всѣми сановниками княжества. При этомъ Майновъ возложилъ на владѣтеля Высочайше пожалованные ему знаки ордена Александра Невскаго.

Однакожь, требованія Князя Циціанова отъ Имеретинскаго Царя Соломона, чтобы онъ прекратилъ войну съ Мингреліею, какъ находящуюся уже подъ защитою Россіи, не исполнялись; онъ продолжалъ грабить сосѣднее ему княжество и завладалъ почти всѣмъ Лечгумомъ. Угрозы за эту дерзость и самыя движенія войскъ, остановили наконецъ его непріязненныя дѣйствія, а нѣкоторые сановники Имеретинскіе убѣдили и самаго Царя искать подданства Россіи. Для совершеннаго примиренія враждующихъ владѣтелей и

для наблюденія спокойствія между ними, князь Циціановъ послалъ въ Кутаисъ, 25 Мая 1804 года, Статскаго Совѣтника Литвинова, съ командою изъ 50 гренадеръ и 5 казаковъ; а для занятія Мингреліи и Имеретіи, Высочайше повелѣно было Бѣлевскому полку отправиться изъ Крыма моремъ. Полкъ прибылъ на судахъ къ устью Ріона, по комендантъ крѣпости Поты, занятой Турками, увѣрилъ командира эскадры, что въ Мингреліи нѣтъ ни одного Русскаго, не позволилъ ему выгрузиться на берегъ и тотъ возвратился въ Севастополь.

Между тѣмъ, Литвиновъ съ командою, тоже не успѣвшій склонить Потійскаго коменданта ко выпуску его въ крѣпость, расположился лагеремъ на берегу моря, выше Поты, при устьѣ р. Хопи, и въ ожиданіи вторичнаго прибытія судовъ, выстроилъ небольшое укрѣпленіе, которое послужило основаніемъ Редутъ-Кале. Тутъ уже, въ Декабрѣ 1804 года, выгрузился Бѣлевскій полкъ съ Артиллеріею, при содѣйствіи владѣтеля Мингреліи, и одинъ баталіонъ помѣстился въ Одиши, другой въ Хони, на Имеретинскомъ берегу рѣки Цхенисцхали, а третій, въ спорномъ, между двумя владѣтелями, — Лечгумѣ.

Литвиновъ успѣлъ примирить Царя Соломона и князя Григорія Дадіана, и они 20 Июля 1805 года, подписали примирительныя условія; но царь Имеретіи не переставалъ питать къ нему вражду, жаловался на него Турецкому Султану, въ предположеніи, что Порта не допуститъ Россію принять Мингрелію подъ свою державу; а когда это исцелство не имѣло успѣха, то онъ сталъ страшать и отклонять князя Дадіана отъ союза съ Россіею, уговаривалъ вооружиться вмѣстѣ противъ Русскихъ, обѣщавъ возвратитъ ему всѣ захваченныя имъ въ Мингреліи крѣпости, но князь Дадіанъ отвергъ его предложенія, ненарушимо сохранилъ клятву вѣрности Россіи и, вдругъ, въ цвѣтъ лѣтъ, скоропостижно скончался.

Наслѣдникъ Мингреліи, десяти-лѣтній сынъ князя Григорія Дадіана, въ то время находился заложникомъ у Абхазскаго владѣтеля Келишъ-бека Шервашидзева.

Князь Циціановъ требовалъ немедленной выдачи малолѣтнаго князя Левана, но Келишъ-бекъ отказалъ въ требованіи Главкома владѣвшего. Тогда Генералъ-Рингофъ отправился въ Абхазію взять силою наслѣдника Мингреліи, но по недостатку провіанта и разлитію рѣкъ, возвратился безъ всякаго успѣха. Князь Циціановъ послалъ Генерала Мамиткозина и при содѣйствіи Мубашира, находившагося тогда въ Поты и присланнаго Портою для отстраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній между Турціею и Россіею по дѣламъ Мингреліи и Имеретіи, Келишъ-бекъ вынужденъ былъ отпустить князя Левана.

Юный наслѣдникъ Мингрельскаго княжества, согласно трактату 5-го Июля 1805 года, былъ уже Высочайше утвержденъ владѣтелемъ отцовскаго наслѣдія, съ состояніемъ до двадцатилѣтнаго возраста подъ опекой матери своей, назначенной Правительницею, съ совмѣстничествомъ четырехъ знатнѣйшихъ мингрельскихъ князей. Для надзора же за воспитаніемъ князя Левана, приставленъ былъ къ нему Маіоръ Лыпотинъ.

10-го Июня 1806 года, Высочайшая грамота, съ великолѣпною церемоніею вручена была наслѣднику и читана въ церкви въ присутствіи знатнѣйшихъ сановниковъ мингрельскаго княжества. По совершеніи же присяги, Литвиновъ возложилъ на князя Левана знаки ордена Св. Анны 1-й степени и подаль ему мечъ и знамя, Высочайше пожалованные покойному отцу его. При этомъ, князь Леванъ возведенъ былъ въ чинъ Генералъ-Маіора.

Правительница, согласно воли Государя, отправила къ Императорскому Двору депутатовъ: Николая и Бежана Дадіановыхъ и Протоіерея Іоанна Юсселіани для защиты правъ Мингреліи на Лечгумъ, оспариваемый Царемъ Соломономъ.

Права эти были неоспоримы и Лечгумъ остался за Мингреліею. Депутаты были щедро награждены и кромѣ того, Государь, препроводилъ къ Правительницѣ, при рескриптѣ отъ 30 Мая 1806 года, икону Пречистой Влакхерской Богоматери, усыпанную драгоценными камнями, древнее достояніе Мингреліи и, изъявилъ свою волю, дабы во имя этой иконы воздвигнутъ былъ храмъ, для чего повелѣлъ отпустить 2 тысячи червонцевъ. Для увѣковѣченія же памяти покойнаго

владѣтеля Мингреліи, постройте городъ и называйте его Григоріополемъ.

Такъ совершилось достопамятное и благодѣтельное для Мингреліи событіе поступленія ея подъ защиту и съѣвъ Русской Державы и съ тѣхъ поръ, эта роскошная страна стала отдыхать въ мирѣ и благоденствіи отъ вѣковыхъ несчастій; а народъ, долготъ занятый единственно защитой, не только отъ сосѣдей иноплемениныхъ, но и сосѣдей односельцевъ,—сталъ по немного пользоваться дарами природы. Теперь, въ Мингреліи, начало быстро усиливаться земледѣліе, садоводство, шелководство и торговля, а разведеніе амереканскаго табаку до того распространилось, что уже приноситъ значительный доходъ, какъ по отпуску за границу, такъ и въ Тифлисъ и въ Россію.

Если способъ выдѣлки этого табаку улучшится, то Мингрелія общаетъ намъ замѣнить привозъ американскаго табаку.

Такъ событіе присоединенія Мингреліи къ Россіи, совершенное на мудрыхъ и дальновидныхъ началахъ, и въ послѣдствіи благогазумно подерживаемыхъ,—приноситъ теперь благіе плоды.

Объявленіе.

Вѣнскій магазинъ имѣетъ честь увѣдомить Тифлисскую публику, что по случаю закрытія торговли 27 числа сего мѣсяца,—продаются всѣ товары по возможно дешевлѣйшимъ цѣнамъ. Тамъ же продаются превосходныя Гаванскія сигары скидкою 10% и тоже до конца сего Мая мѣсяца.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

11-го Мая: изъ Манглиса, Дѣйст. Стат. Сов. Назоровъ. Изъ Царскихъ Колодець, Поручикъ Тольбичъ. Изъ Шемахи, Архитекторъ Скудіери. 14-го Мая: изъ ур. Ханъ-Кенды, Штабъ-Капитанъ Алихановъ. Изъ Мухравани, Прапорщикъ Мольстовъ. Изъ Владикавказа, Прапорщикъ Немлиновъ. 16-го Мая: изъ Шемахи, Колл. Совѣтъ Ханьковъ. Изъ Персіи, Англійскій путешественникъ Графъ Доріа. 17-го Мая: изъ Абазъ Туманъ, Флигель-Адъютантъ Князь Воронцовъ. Изъ Шинскаго ущелья, Подпоручикъ Солтановъ. 18-го Мая: изъ Владикавказа, Баронъ-фонъ Таубе. Изъ Абазъ Тумана, чиновникъ Дипломатической канцеляріи Миччаки, Изъ Одессы, Губерн. Секр. Маркевичъ. Изъ Горіи, Губер. Секр. Егоръ Питовевъ.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

11-го Мая: Въ Одессу, Колл. Ассес. Ризо. Въ Чеченскій отрядъ Адъютантъ Штабъ-Капитанъ Князь Ираклій Грузинскій. Въ Эривань, Штабъ-Капитанъ Сарачевъ. Въ Разныя мѣста по Грузіи, Штабъ-Капитанъ Адиль Гирей. Въ Горію Губ. Сек. Питовевъ. 14-го Мая: на Бѣлый Ключъ Поручикъ Байковъ и Давыдовъ. 16-го Мая: въ Темиръ-Ханъ-Шуру, Поручикъ Брусилловъ. Въ Оренбургъ, Губер. Секр. Булатовъ. 18-го Мая: въ Царскіе Колодѣи, Полковникъ Князь Андрониковъ. Въ Самурскій отрядъ. Подпоручикъ Ипатьевъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ